

Научная статья

УДК 903.15(395.1)

DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-89-99

«Этничность» скифов: проблематика в аспектах онтологии и гносеологии

**Любомир Степанович Добровольский¹,
Гульнар Тулегеновна Каженова², Улан Умиткалиевич Умиткалиев³**

^{1,2,3}*Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва, г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

¹*lubomirdobrovolskiy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1392-5355>,*

²*gkazhenova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4124-0460>,*

³*uomitkaliev@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7870-0045>*

Работа посвящена проблеме археологического определения этноса в кругу вопросов генезиса скифов и их антропологического состава. Задача исследования – изучить разработку скифской проблематики путём систематизации и интерпретации данных истории, археологии и физической антропологии, рассмотреть возможности дальнейших исследований в аспекте конкурирующих гипотез. Причиной нерешённости вопроса происхождения скифов является отсутствие общепринятого наполнения понятий «скиф», «скифская культура» и «скифская археологическая культура», обусловленных размытостью границ ареалов распространения памятников «культуры скифского типа». Причины разнообразия мнений о физическом облике скифов – отсутствие достаточного количества антропологического материала и различие интерпретаций морфологических связей и линий развития. Перспективным направлением считаем изучение генезиса скифов и развития скифской культуры в ракурсе миграций в рамках срубно-андроновской культурно-исторической общности. Необходимо определение и многовекторных пульсирующих миграций, и «скифского ареала» как обширного материально-культурного («этнокультурно-исторического») ландшафта, и той среды, в пределах которой они происходили. Крайне важно выделение компактных типологических вариантов и их культурных и хронологических границ в рамках культурной общности скифов юга Восточной Европы, савроматов и саков. В аспекте установления скифского ареала и выделения этнокультурных компонентов необходимы тщательная локализация зон оседлости на его границах, исследования трансграничных зон, локализация которых приурочена к обособленным физико-географическим структурам и зонам интеграции материального производства, а также выявление закономерностей и специфики протекания этнокультурных процессов в пределах и на границах крупных трансзональных территорий.

Ключевые слова: автохтонная гипотеза, антропологический состав, генезис скифов, миграционная гипотеза, этничность

Original article

“Ethnicity” of the Scythians: Problems in the Aspects of Ontology and Gnoseology

Lubomir S. Dobrovolskiy¹, Gulnar T. Kazhenova², Ulan U. Umitkaliev³

^{1,2,3}*L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan*

¹*lubomirdobrovolskiy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1392-5355>,*

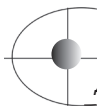
²*gkazhenova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4124-0460>,*

³*uomitkaliev@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7870-0045>*

The work is devoted to the problem of the archaeological definition of the ethnos in connection with the range of questions of the genesis of the Scythians and their anthropological composition in connection with the eastern migration impulses. The objective is to study the development of this set of problems, as well as to consider the possibilities of further research in the aspect of competing hypotheses by systematizing and interpreting the data of history, archeology and physical anthropology. The reason for the unresolved issue of the origin of the Scythians is the lack of a generally accepted content of the concepts of “Scythian” and “Scythian culture”, as well as “Scythian archaeological culture”, due to the blurring of the boundaries of the areas of distribution of monuments of the “Scythian type culture”. The reason for the diversity of opinions about the physical appearance of the Scythians is the lack of a sufficient amount of anthropological material and the difference in interpretations of morphological relationships and lines of development. We consider the study of the genesis of the Scythians and the development of the Scythian culture from the perspective of migrations within the framework of the

© Добровольский Л. С., Каженова Г. Т., Умиткалиев У. У., 2022

Srubna-Andronovo cultural and historical community to be a promising direction. It is necessary to define both multi-vector pulsating migrations and the "Scythian area" as a vast material and cultural ("ethnic, cultural and historical") landscape and the environment within which they occurred. It is extremely important to single out compact typological variants and their cultural and chronological boundaries within the framework of the cultural community of the Scythians in the south of Eastern Europe, Sauromatians and Saks. In terms of establishing the Scythian area and identifying ethnic and cultural components, it is necessary to carefully localize the settled zones on its borders, study trans-boundary zones, the localization of which is confined to isolated physical and geographical structures and zones of integration of material production, and identify the patterns and specifics of the course of ethnic and cultural processes within and on the borders of large trans-zonal territories.

Keywords: autochthonous hypothesis, anthropological composition, genesis of the Scythians, migration hypothesis, ethnicity

Введение. В современной скифологии как специальной отрасли историко-археологической науки наряду с многочисленными вопросами становления и развития культур скифского типа и во взаимосвязи с вопросами раннескифской истории остро стоит проблема происхождения скифов и скифской культуры.

Сторонники автохтонной гипотезы видят зарождение скифской культуры в недрах срубной культуры (А. М. Тальгрэн, В. А. Гордцов, М. И. Артамонов, О. А. Кривцова-Гракова, Б. Н. Граков, А. И. Мелюкова). Миграционная гипотеза (А. И. Тереножкин, В. А. Ильинская) предполагает происхождение и передвижение скифов из Центральной Азии.

Актуальными являются вопросы соотношения автохтонного и миграционного компонентов в антропологическом составе скифов. Вопрос археологического определения этноса – один из важнейших, сопряжённых с проблемой соотношения археологической культуры и этнической общности.

Задача нашего исследования – изучить разработку проблемы генезиса скифов и возможности дальнейших исследований в аспекте конкурирующих гипотез и проблематики смежных наук.

Методология и методы исследования. Материалом исследования послужили научные труды ведущих учёных современности по истории, археологии, антропологии и этнологии, раскрывающие проблематику «скифского вопроса».

Методологическая база исследования – историко-диалектический подход, основанный на принципе историзма и системности и подразумевающий объективно-исторический анализ конкретных фактов, а также системную обработку исторических источников и научной литературы. При общем системно-функциональном и синхронно-диакроническом подходе к рассмотрению исторических фактов использовались приё-

мы общенаучного теоретико-эмпирического индуктивно-дедуктивного метода.

«Для большинства исследователей культура всегда соответствует определённому этносу, который иногда называют племенем или группой племён, что тоже достаточно условно» [1, с. 9].

Логичным является вывод В. С. Мосина о том, что современная археология зашла в тупик в исследовании происхождения, развития и взаимодействия археологических культур: «При культурно-историческом (локально-культурном, или классификационном) подходе археологические культуры отождествляются с племенами и мифическими «этнотами», во главе угла стоит хронологическая классификация археологических материалов на основе генетической преемственности культурных традиций и взаимодействия различных культур между собой» [2, с. 9].

«Интерпретация материалов является одной из самых сложных и наименее разработанных процедур археологического исследования», – уверен В. А. Шнирельман. Остро стоит проблемный вопрос: «Что может сказать археология об этничности, и может ли вообще что-либо об этом сказать?» [3, с. 50].

Л. Т. Яблонский, размышляя о кризисе этногенетического направления в современной гуманитарной науке, подчёркивает: «На современном этапе развития каждая из научных дисциплин, участвующих в этногенетической реконструкции (антропология, археология, этнология), испытывает определённый методологический кризис» [4, с. 42].

Как отмечает С. В. Соколовский, «этнические интерпретации археологических памятников отмечаются и для периодов, заведомо предшествовавших той конфигурации идентичности, которую принято сегодня называть этнической. Сама по себе материальность как совокупность артефактов даже в случаях надёжной привязки к локальной

культуре не может служить источником для сколько-нибудь надёжной этнической атрибуции» [5, с. 82].

Методами археологии невозможно выявить самосознание людей, живших на определённой территории, т. е. археологически этничность не выделяется [6, с. 78, 110], а на вопрос о реальности этнических признаков в археологии возможен только категорически отрицательный ответ [2].

В. А. Шнирельман подчёркивает, что археологическая культура может отражать сложную систему взаимодействия разных неродственных групп, а наличие «огромной единой гомогенной культурной области», с которой археологи обычно ассоциируют этничность, или «ареала однотипных престижных вещей» вовсе не говорит однозначно о каком-то социальном или лингвокультурном единстве. Нет оснований называть скифов, сарматов или аланов народностью (народом, этносом), поскольку «не имеется никаких убедительных свидетельств того, что данная группа имела единое самосознание» [3, с. 58–64].

Понятие «этнос» для ранних эпох – первобытности, античности или раннего средневековья – в современном понимании соответствует понятию «протоэтнос» [7, с. 83–100] или «безэтническая ситуация» [1, с. 61; 8]. А. Д. Таиров предлагает в археологии говорить о родоплеменных группах, степени их родства, хозяйственных типах и т. д. [6, с. 110].

Л. Т. Яблонский отмечает, что этногенетический процесс, начиная с глубокой древности, – «это история формирования той или иной популяции на той или иной территории» [Там же, с. 105]. «Поле археологии, – пишет Л. Т. Яблонский, – не изучение мифических общностей, а структурирование и характеристика материальной и духовной культуры историко-культурных областей, то есть понятий географических» [4, с. 37]. Достойное место в процессе этногенетического исследования сможет занять и физическая антропология, поскольку «дело антропологов – подтвердить или доказать ещё раз, что физический облик людей также является составляющим элементом в понятии "народ"» [4, с. 44].

Сторонники теории автохтонности и антропологической консолидированности причерноморских скифов – Г. Ф. Дебец, Т. С. Кондукторова, М. С. Великанова,

В. П. Алексеев, М. М. Герасимова, С. Г. Ефимова, Л. Т. Яблонский – предками всех причерноморских скифов считают носителей срубной культуры.

Приверженцы миграционной гипотезы антропологическими данными аргументируют автохтонность населения лесостепи и центрально-азиатское происхождение степных скифов, генетически связанных с одной из ветвей индоиранцев, мигрировавших в эпоху бронзы из Европы на восток и в раннем железном веке вернувшихся в степи Северного Причерноморья [9–11]. Антропологическая дифференциация скифов объясняется неодинаковым участием местных групп в его сложении и множественностью миграций (родственными связями с тагарцами, саками и савроматами), обусловившими метисный характер большинства скифского населения [12].

Результаты исследования и их об- суждение. В период IX–VII вв. до н. э. в связи с изменениями экологической ситуации в северопричерноморской степи и южных районах лесостепи происходил отток основной массы населения в более благоприятные районы (лесостепь и Кубань) и расселение в плодородных районах рек [13]. Отмечается почти полное отсутствие антропологических данных по предскифскому периоду с территории Северного Причерноморья [12, с. 62].

С. И. Круц отмечает, что скифы причерноморских степей антропологически были неоднородны и представлены разнообразием морфологических вариантов – от резко долихокраничных, узко- и высоколицых, хорошо профилированных до брахикраничных, с ослабленной горизонтальной профилировкой и широким лицевым скелетом [Там же, с. 73].

Фиксируются прямые параллели отдельных скифских серий в предшествующих периодах на территории Северного Причерноморья (в частности, связи с такими культурами с территории Восточной Европы: ямная, кеми-обинская, катакомбная, культура многоваликовой керамики, срубная, черногоровская и белозёрская) [9; 12].

С. И. Круц, говоря о формировании антропологического состава населения, придерживавшегося оседлого или полуседлого образа жизни (вблизи Днепра или в причерноморской полосе), предполагает, что оно было очень смешанным, наряду с местными племенами эпохи бронзы прини-

мали участие греческие и фракийские племена [12, с. 84].

Все лесостепные, а также пять степных серий заняли место среди «западных» европеоидов; три серии рассматриваются как «восточные», но большинство серий заняли промежуточное, обособленное положение, проявляя сходство только с одной из «восточных» серий – тагарской, что объясняется их генетической близостью или метисным характером [Там же, с. 83].

Результаты канонического анализа опровергают факт метисации степных скифов, их промежуточность между более ранними восточно-европейскими и центрально-азиатскими сериями, чем подкрепляется гипотеза о том, что степное скифское население (начиная с V в. до н. э.) было в основном пришлым, причина его антропологической неоднородности видится во множественности миграций и неоднородном участии местных групп в сложении степного скифского населения [9, с. 153].

Наряду с местными линиями развития степных скифов С. И. Круц устанавливает и такие, у представителей которых формирование их физического типа происходило за пределами территории Северного Причерноморья – саков, савроматов и ранних сарматов [12, с. 83].

Сходство скифских серий с группами савроматской, карасукской и сакской культур, а также с черепом новочеркасского этапа предскифского времени свидетельствует о какой-то новой волне «восточных европеоидов» с территории Центральной Азии, последовавшей за более ранним «восточным импульсом» в VIII–VII вв. до н. э., на новочеркасском этапе [Там же, с. 78]. Этот импульс зафиксирован не только в Северном Причерноморье, но и в Волго-Донских степях [14, с. 42, 123].

Однако Л. Т. Яблонский отмечает, что в некоторых районах Средней Азии и Казахстана в период зарождения культур сакского типа ощущается «восточный импульс в виде более или менее заметной монголоидной примеси, в том числе на территории Приаралья – в контактной скифо-сакской зоне» [15], – но западнее этот импульс теряется [16, с. 77].

По наблюдениям А. Г. Козинцева, связи с «ближним» кочевым миром (савроматско-сакским) занимают явно подчинённое место, по своему масштабу несопоставимы

с «дальними» (центрально-азиатскими) и «едва ли имеют отношение к проблеме происхождения скифов в целом» [9, с. 150]. При обобщённом рассмотрении максимальное антропологическое сходство со степными скифами, как и со всеми скифами, обнаружено у носителей окуневской культуры Тувы [Там же, с. 146, 152].

Первоначальной территорией распространения носителей окуневской культуры, принадлежащих к средиземноморскому антропологическому типу, как предполагает С. И. Круц, могло быть Предкавказье, Калмыкия и степи Северного Причерноморья [12, с. 74]. Хотя очаг миграции не поддаётся точному установлению, для тувинских окуневцев наиболее отчётливы западные параллели: с группами, представляющими ямную, ранне-катакомбную и срубную культуры; анализ по неполному набору признаков дополнительно показал параллель с группой неолитической культуры воронковидных кубков из Осторфа [10, с. 141–142].

По археологическим данным можно полагать, что окуневцы и их потомки проживали на территории Тувы на протяжении всего II тыс. до н. э., выявлены окуневские корни раннескифской культуры Тувы [17; 18].

Археологическими данными доказана связь тувинских окуневцев из Аймырлыга с носителями выделенной А. А. Ковалёвым чемурчекской культуры конца III – начала II тыс. до н. э., простиравшейся в казахских и монгольских предгорьях Алтая и в степях Северной Джунгарии [19].

А. А. Ковалёв выдвинул гипотезу о том, что чемурчекцы были прямыми, хотя и далёкими, предками скифов. Миграция из Западной Европы носителей культуры коридорных гробниц, датированной IV тыс. до н. э., объясняет наличие погребальных памятников – коридорных гробниц чемурчекской культуры в Центральной Азии, а обратная миграция их потомков и обусловила появление скифов в Европе [20; 21].

Прародину скифов на верхнем Иртыше в районе оз. Зайсан определяют также и на основе анализа семантики древних изображений [22]. У скифов Северного Причерноморья также выявлены параллели с группами Бактрийско-Маргианского археологического комплекса [9; 10].

Л. Т. Яблонский объясняет большое краниологическое сходство у населения, оставившего могильники поздней бронзы Джар-

кутан и Тигровая Балка, тагарцев, срубников Нижнего Поволжья и скифов Нижнего Поднепровья не близкой родственностью или линейной генетической преемственностью, а конвергентным формированием сходных антропологических типов на основе общих компонентов в предковых пластах. Сходство со скифскими сериями обнаруживают краниологические варианты северного, степного или смешанного происхождения, сформировавшиеся как антропологический результат процессов волнообразных миграций степного населения на Юг Средней Азии и Казахстана, а также на Кавказ в эпоху поздней бронзы [16, с. 74, 77].

Тесное антропологическое сходство степных скифов с тувинскими окуневцами доказывает факт миграции населения из Центральной Азии в западном направлении вследствие вытеснения европеоидов центрально-азиатскими племенами [11, с. 57]. Вместе с тем прямых потомков тувинских окуневцев и непосредственных предков причерноморских скифов обнаружить по антропологическим материалам эпохи поздней бронзы или раннего железа из Центральной Азии пока не удаётся [10, с. 142].

Применённый нами новый методический приём интегративной интерпретации результатов многомерной статистической обработки данных измерительных признаков краниологических серий, объединивший четыре ракурса анализа краниологических серий в один интегративный, позволил нам верифицировать конкурирующие гипотезы генезиса скифов [23, с. 330].

Установлен комплекс скифских серий, состоящий из нескольких различных группировок, объединённых по специфике их морфологических связей и признаков монголоидности. Приём комплексной интерпретации показал неправомочность осуществления обобщённых расчётов по всему скифскому комплексу и усреднённых расчётов по «локальным зонам» (ввиду их отсутствия), а также позволил определить структуру и направления внутренних и внешних связей краниологических серий причерноморских скифов и выявить их антропологический состав как проявление генезиса [Там же, с. 352–353].

Б. Н. Граков отмечал: «Эта эпоха, в силу исторического недоразумения называется киммерийской. Также условно и наименование её предскифской. Эта общая культура и

киммерийских, и скифских, а отчасти в дельте Дона, может быть, и некоторых меотских племён, есть поздняя срубная культура» [24, с. 154]. Результаты нашего исследования подтвердили теорию автохтонности северо-причерноморских скифов [23].

Подавляющее большинство скифских серий обнаруживают связи в предшествующих периодах на территории Северного Причерноморья и по комплексу характеристик принадлежат к автохтонной линии [Там же, с. 353].

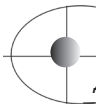
В современных исследованиях отмечают две волны миграций с Востока на территорию юга Восточной Европы. В начале I тыс. до н. э. номады носителей протоскифской культуры, включавшие группы карасукского населения и носителей поздней андроновской культуры, проникли на территорию Северного Кавказа и Северного Причерноморья. Их смешение с носителями белозерской культуры положило начало образованию этноса исторических киммерийцев с присущей им культурой, а в дальнейшем повлияло на формирование черноговровской культуры [25, с. 18; 26, с. 500–501].

Вторая волна протоскифских племён датируется не позднее 70-х гг. VII в. до н. э. Носители культуры скифского типа покорили «киммерийцев азиатских», положив начало развитию культур сако-массагетского круга [25], и киммерийцев европейских, образовав скифское объединение с центром на Северном Кавказе [26, с. 503].

На рубеже VI–V вв. до н. э. центр скифского объединения переместился в Северное Причерноморье, где образовалась Скифия с центром в Нижнем Поднепровье и степном Крыму [27, с. 64, 97, 101].

К середине VII в. до н. э. относится завершение формирования архаической скифской культуры, а к рубежу VI–V вв. до н. э. — изменение облика материальной культуры. Выделяются две различные в этническом отношении и сменившие одна другую Скифии: Древняя (Архаическая), распространённая в лесостепи (а также на Северном Кавказе) с её киммерийско-скифским этническим содержанием, и Геродотова (Классическая), сосредоточенная в Степи [28, с. 22].

В ситуации, которая сложилась в степях Евразии в VI в. до н. э., А. Ю. Алексеев отмечает, что вопрос об этнокультурном содержании восточного импульса середины VI в.

до н. э. является сложным: «...мы, скорее всего, столкнулись со сложным механизмом взаимообменов в центральном и западном очагах евразийских культур скифского облика. Один и тот же регион мог дать миграционный импульс в разных направлениях, в результате чего сходные элементы, в той или иной степени трансформированные, обнаруживаются на весьма удалённых друг от друга территориях» [28, с. 184–185].

Ввиду отсутствия антропологических материалов по степной скифской архаике продолжительная дискуссия о происхождении скифов может разрешиться с признанием отмеченного А. Г. Козинцевым «диффузионного характера распространения архаической скифской культуры из лесостепи и более поздней (V в. до н. э.), ознаменовавшей собой начало Классической Скифии, миграции из глубин Азии в Причерноморские степи» [9, с. 148].

Д. С. Гречко отмечает, что «мигрирующие коллективы не отличались однородностью и могли включать в свой состав как кочевников Предкавказья и Прикубанья раннескифского времени, так и новые группы номадов с более восточных областей (Приаралье, Тува, Восточный Туркестан), при вероятном участии части скифов, которые последними вернулись из Передней Азии» [29, с. 57].

На востоке потенциальными исходными регионами миграции на запад могли быть Южное Зауралье, Северный, Центральный или Восточный Казахстан, Алтай, Тува, Южная Сибирь и Приаралье [30, с. 89–90]. Движение имело характер нескольких импульсов, которые не оставили следов на промежуточных территориях. А. Д. Таиров отмечает, что «пульсирующие миграции» представляли собой перемещения, вероятно, разноэтнических групп кочевников, которые были носителями специфических комплексов материальной культуры [31].

Заключение. Разногласие сторонников различных концепций генезиса скифов заключается в трактовке удельного веса пришлого и местного компонентов и определении исходной территории миграции скифов в Северное Причерноморье [32, с. 5]. Отсутствие достаточного количества антропологического материала и различие интерпретаций морфологических связей и линий развития являются причиной разнообразия мнений о физическом облике скифов.

Мнение части историков, археологов и антропологов может быть согласовано на позициях признания существования двух различных в этническом отношении и сменявшихся одна другую Скифий – Древней (Архаической) Скифии, распространённой в Причерноморской лесостепи и на Северном Кавказе с её киммерийско-скифским этническим содержанием, и Геродотовой (Классической) Скифии, сосредоточенной в Степи.

Особое значение для решения вопроса генезиса скифов имеет размежевание одновременных этапов развития скифской культуры, в частности, её диффузионное распространение из Лесостепи, касающееся Архаической Скифии, и миграционные импульсы с Востока, относящиеся к периоду Классической Скифии. Как предполагал Б. Н. Граков, «хотя третье предание Геродота относится в основе к событиям VIII–VII вв. до н. э., в нём могли отозваться и, вероятно, отозвались продвижения племён из-за Волги до Дуная уже в конце II тыс. до н. э. Все эти передвижения археологически мало или совсем незаметны в однокультурной среде» [24, с. 153].

Перспективным направлением считается изучение развития скифской культуры в ракурсе миграций в рамках срубно-андроновской культурно-исторической общности. «Несмотря на все локальные отличия, – отмечает К. А. Акишев, – скифы юга Восточной Европы и их культура вместе с савроматами, а также сакскими племенами с присущими им соответствующими культурами могут рассматриваться как единое культурно-историческое явление» [33].

В. А. Шнирельман подчёркивает, что известны многие, не отмеченные в археологии, но зафиксированные письменными источниками миграции; следовательно, археологическая культура в ряде случаев вполне могла отражать сложную систему взаимодействия разных неродственных групп, поэтому исследователь неизбежно должен ставить вопрос о непрерывности развития одного населения, его взаимодействии или смешении с пришельцами или утверждать безусловную смену населения [3, с. 63].

«В ближайшее время, – полагает В. Ю. Мурзин, – вряд ли будет достигнута чёткая корреляция выводов археологов-скифоведов с наблюдениями специалистов, работающих в смежных областях науки»; объединительной платформой в решении

проблемы генезиса скифов может стать признание факта гетерогенности скифов, а пути решения этой проблемы – в «выявлении различных по происхождению групп скифского населения, путей формирования скифской материальной культуры и особенностей погребального обряда в ракурсе выделения этнических признаков» [32, с. 14].

В связи с перспективой изучения генезиса скифов особенно ценно наблюдение Л. Т. Яблонского, отмечавшего: «Поле археологии – не изучение мифических общностей, а структурирование и характеристика материальной и духовной культуры историко-культурных областей, то есть понятий географических» [4, с. 37].

Полагаем, что в аспекте установления скифского ареала и выделения этнокультурных компонентов необходимы: 1) тщательная локализация зон оседлости на его границах; 2) исследования трансграничных зон, локализация которых приурочена к обособленным физико-географическим структурам и зонам интеграции материального производства; 3) выявление закономерностей и специфики протекания этнокультурных процессов в пределах и на границах крупных трансзональных территорий [34].

Причиной нерешённости вопроса происхождения скифов является, на наш взгляд, отсутствие общепринятого наполнения понятий «скиф» и «скифская культура», а также «скифская археологическая культура» (сложность выделения которой обуслов-

лена размытостью границ ареалов распространения памятников «культуры скифского типа»).

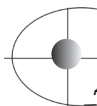
В дальнейшей разработке комплексной проблематики генезиса скифов и их культуры считаем неизбежной и целесообразной рациональную и системную интеграцию и дальнейшее развитие различных гипотез, выдвинутых классиками археологии, их углубление на новом гносеологическом уровне современных знаний [Там же, с. 153–154; 35, с. 181].

Перспектива дальнейших исследований, на наш взгляд, лежит, во-первых, в изучении «скифского ареала» как обширного материально-культурного («этнокультурно-исторического») ландшафта, во-вторых, в определении компактных типологических вариантов и их культурных и хронологических границ в рамках обширной, возникшей на основе срубной и андроновской культурно-исторических общностей, культурной общности скифов юга Восточной Европы, савроматов и саков [Там же, с. 154].

Следовательно, задачи скифологов следующие: 1) наполнить понятия «скиф», «скифская культура» и «скифская археологическая культура» семантикой, общепризнанной в исторических и смежных науках; 2) установить скифский ареал; 3) определить признаки многовекторных пульсирующих миграций и той среды (однокультурной или мультикультурной), в пределах которой они происходили.

Список литературы

1. Археология. Неолит Северной Евразии / отв. ред. С. В. Ошибкина. М.: Наука, 1996. 380 с.
2. Мосин В. С. Реальность выделения социумов в археологии каменного века // Этничность в археологии или археология этничности: материалы круглого стола / отв. ред. В. С. Мосин, Л. Т. Яблонский. Челябинск: Рифей, 2013. С. 8–27.
3. Шнирельман В. А. Этничность в археологии – реальность или фантом? // Этничность в археологии или археология этничности: материалы круглого стола / отв. ред. В. С. Мосин, Л. Т. Яблонский. Челябинск: Рифей, 2013. С. 50–74.
4. Яблонский Л. Т. Проблемы концепции этногенеза на современном этапе развития гуманитарных знаний // Этничность в археологии или археология этничности: материалы круглого стола / отв. ред. В. С. Мосин, Л. Т. Яблонский. Челябинск: Рифей, 2013. С. 34–48.
5. Соколовский С. В. Современные концепции этнической идентификации и проблемы атрибуции археологических памятников // Этничность в археологии или археология этничности: материалы круглого стола / отв. ред. В. С. Мосин, Л. Т. Яблонский. Челябинск: Рифей, 2013. С. 82–93.
6. Этничность в археологии или археология этничности: материалы круглого стола / отв. ред. В. С. Мосин, Л. Т. Яблонский. Челябинск: Рифей, 2013. 136 с.
7. Шнирельман В. А. Протоэтнос охотников и собирателей (по австралийским данным) // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе / ред. Ю. В. Бромлей. М.: Наука, 1982. С. 83–109.
8. Шнирельман В. А. Уроки националистической археологии // Современное состояние и перспективы развития исторической науки Дагестана и Северного Кавказа: тез. докл. науч. конф. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 1997. С. 9–11.

9. Козинцев А. Г. Скифы Северного Причерноморья: межгрупповые различия, внешние связи, происхождение // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. Вып. 4. С. 143–157.
10. Козинцев А. Г. Так называемые средиземноморцы Южной Сибири и Казахстана, индоевропейские миграции и происхождение скифов // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. Вып. 4. С. 140–144.
11. Козинцев А. Г., Селезнева В. И. Вторая волна миграции европеоидов в Южную Сибирь и Центральную Азию (к вопросу об индоиранском компоненте в окуневской культуре) // Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2014 г. / отв. ред. Ю. К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 51–62.
12. Круц С. И. Скифы степей Украины по антропологическим данным. Т. 5. Курганы Украины. Киев; Берлин: Видавельц Олег Філюк, 2017. 202 с.
13. Отрощенко В. В., Болтрик Ю. В. Культурно-хронологическое и территориальное распределение могильников Днепро-Молочанской степной области // Материалы по хронологии археологических памятников Украины / отв. ред. Д. Я. Телегин. Киев: Наукова думка, 1982. С. 38–46.
14. Балабанова М. А. Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век. М.: Наука, 2000. 130 с.
15. Яблонский Л. Т. Модель раннего этногенеза в скифо-сакской контактной зоне // Российская археология. 1998. № 4. С. 35–49.
16. Яблонский Л. Т. О происхождении скифской культуры Причерноморья по данным современной палеоантропологии // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. М.: Институт археологии РАН, 2000. С. 73–79.
17. Чугунов К. В., Наглер А., Парцингер Г. Аржан-2: материалы эпохи бронзы // Окуневский сборник. Вып. 2. Культура и её окружение. СПб., 2006. С. 303–311.
18. Савинов Д. Г. Тува раннескифского времени на «перекрёстке» культурных традиций (алды-бельская культура) // Культурные трансляции и исторический процесс (палеолит – средневековье). СПб., 1994. С. 76–92.
19. Мандельштам А. М., Стамбульник Э. У. О некоторых проблемах истории ранних кочевников Тувы // Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев. Кызыл, 1980. С. 43–59.
20. Ковалев А. А. Каменные изваяния Черного Иртыша (ещё раз о джунгарской прародине скифов) // Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения М. И. Артамонова. СПб., 1998. С. 24–29.
21. Ковалев А. А. Чемурчекский культурный феномен. Его происхождение и роль в формировании культур эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии // Западная и Южная Сибирь в древности: сб. науч. тр. к 60-летию Ю. Ф. Кирюшина. Барнаул, 2005. С. 178–184.
22. Мачинский Д. А. Страна аримаспов, простор ариев и «скифские» зеркала с бортиком // Сборник научных статей к 100-летию со дня рождения М. И. Артамонова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 1998. С. 102–117.
23. Добровольский Л. С., Каженова Г. Т. Генезис скифов: миграция или автохтонность? // Вестник антропологии. 2021. № 4. С. 328–356. DOI:10.33876/2311-0546/2021-4/328-356.
24. Граков Б. Н. Ранний железный век (культуры Западной и Юго-Восточной Европы). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 232 с.
25. Ключко В. И., Мурзин В. Ю. О взаимодействии местных и привнесённых элементов скифской культуры // Скифы Северного Причерноморья / отв. ред. Е. В. Черненко. Киев: Наукова думка, 1987. С. 12–19.
26. Мурзин В. Ю. Киммерийцы европейские и киммерийцы азиатские // Археологія і давня історія України. 2017. Вып. 2. С. 500–504.
27. Мурзин В. Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1984. 136 с.
28. Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н. э. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. 416 с.
29. Гречко Д. С. От Архаической Скифии к Классической // Археологія і давня історія України. 2016. Вып. 2. С. 33–60.
30. Таиров А. Д. Саки Приаралья в степях Южного Зауралья (по материалам могильника Маровый Шлях) // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время: сб. ст. к 70-летию А. Х. Пшеничнюка. Уфа: Гилем, 2006. С. 76–91.
31. Таиров А. Д. Ритмы степной Евразии: импульс VI в. до н. э. // Наука Южно-Уральского государственного университета. 2008. Т. 1. С. 160–164.
32. Мурзин В. Ю. Происхождение скифов: Основные этапы формирования скифского этноса. Киев: Наукова думка, 1990. 88 с.
33. Акишев К. А. Саки азиатские и скифы европейские (общее и особенное в культуре) // Археологические исследования в Казахстане / отв. ред. К. А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1973. С. 43–58.
34. Добровольский Л. С., Сыдыков Е. Б., Умиткалиев У. У., Каженова Г. Т. Происхождение скифов Северного Причерноморья: проблематика, гипотезы и перспективы // Поволжская археология. 2022. № 1. С. 145–158. DOI:10.24852/ra2022.1.39.145.158.

35. Каженова Г. Т., Добровольский Л. С. Скифские захоронения: проблема локализации царских курганов // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 3. С. 176–183. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-176-183.

Сведения об авторах

Добровольский Любомир Степанович, студент; Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва; 010008, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2; e-mail: lubomirdobrovolskiy@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-1392-5355>.

Каженова Гульнар Тулегеновна, кандидат исторических наук; Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва; 010008, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2; e-mail: gkazhenova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4124-0460>.

Умиткалиев Улан Умиткалиевич, кандидат исторических наук; Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва; 010008, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2; e-mail: uumitkaliev@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7870-0045>.

Вклад авторов в статью

Л. С. Добровольский – основной автор, осуществлял сбор, анализ и систематизацию материала исследования, формулировал результаты исследования и выводы.

Г. Т. Каженова осуществляла анализ материала исследования и формулировала выводы.

У. У. Умиткалиев осуществлял анализ материала исследования и формулировал выводы.

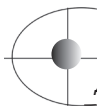
Для цитирования

Добровольский Л. С., Каженова Г. Т., Умиткалиев У. У. «Этничность» скифов: проблематика в аспектах онтологии и гносеологии // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 3. С. 89–99. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-89-99.

Статья поступила в редакцию 14.04.2022; одобрена после рецензирования 15.05.2022; принята к публикации 20.05.2022.

References

1. Archeology. Neolithic of Northern Eurasia, ed. by S. V. Oshibkina. Moscow: Nauka, 1996. (In Rus.)
2. Mosin, V. S. The Reality of Singling Out Societies in the Archeology of the Stone Age. Ed. by V. S. Mosin, L. T. Yablonskiy. Ethnicity in Archeology or the Archeology of Ethnicity?: Materials of the Round Table. Chelyabinsk: Rifei, 2013: 8–27. (In Rus.)
3. Shnirel'man, V. A. Ethnicity in archeology – reality or phantom? Ed. by V. S. Mosin, L. T. Yablonskiy. Ethnicity in Archeology or the Archeology of Ethnicity?: Materials of the Round Table. Chelyabinsk: Rifei, 2013: 50–74. (In Rus.)
4. Yablonskiy, L. T. Problems of the concept of ethnogenesis at the present stage of development of humanitarian knowledge. Ed. by V. S. Mosin, L. T. Yablonskiy. Ethnicity in Archeology or the Archeology of Ethnicity?: Materials of the Round Table. Chelyabinsk, 2013: 34–48. (In Rus.)
5. Sokolovskiy, S. V. Modern Concepts of Ethnic Identification and Problems of Attribution of Archaeological Monuments. Ed. by V. S. Mosin, L. T. Yablonskiy. Ethnicity in Archeology or the Archeology of Ethnicity?: Materials of the Round Table. Chelyabinsk: Rifei, 2013: 82–93. (In Rus.)
6. Ethnicity in Archeology or the Archeology of Ethnicity? Ed. by V. S. Mosin, L. T. Yablonskiy. Materials of the Round Table. Chelyabinsk: Rifei, 2013. (In Rus.)
7. Shnirel'man, V. A. Proto-ethnos of hunters and gatherers (According to Australian data). Ed. by Yu. V. Bromlei. Ethnos in pre-class and early class society. Moscow: Nauka, 1982: 83–109. (In Rus.)
8. Shnirel'man, V. A. Lessons from Nationalist Archeology. Current state and prospects for the development of historical science in Dagestan and the North Caucasus. Abstracts of scientific conference reports. Makhachkala, 1997: 9–11. (In Rus.)
9. Kozintsev, A. G. Scythians of the Northern Black Sea region: intergroup differences, external relations, origin. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, vol. 4, pp. 143–157, 2007. (In Rus.)
10. Kozintsev, A. G. The so-called Mediterranean of Southern Siberia and Kazakhstan, Indo-European migrations and the origin of the Scythians. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, vol. 4, pp. 140–144, 2008. (In Rus.)
11. Kozintsev, A. G., Selezneva, V. I. The second wave of migration of Caucasians to South Siberia and Central Asia (on the issue of the Indo-Iranian component in the Okunev culture. Ed. by Yu. K. Chistov. Radlovsky collection. Scientific research and museum projects MAE RAN in 2014. St. Petersburg: MAE RAN, 2015: 51–62. (In Rus.)

12. Kruts, S. I. Scythians of the steppes of Ukraine according to anthropological data. Kiev-Berlin: Herausgeber Oleg Filyuk, 2017. (In Rus.)
13. Otroshchenko, V. V., Boltrik, Yu. V. Cultural-chronological and territorial distribution of burial grounds in the Dnieper-Molochansk steppe region. Ed. by D. Ya. Telegin. Materials on the chronology of archaeological sites in Ukraine. Kiev: Naukova dumka, 1982: 38–46. (In Rus.)
14. Balabanova, M. A. Anthropology of the ancient population of the Southern Urals and the Lower Volga region. Early Iron age. Moscow: Nauka, 2000. (In Rus.)
15. Yablonskiy, L. T. Model of early ethnogenesis in the Scythian-Saks contact zone. Russian archaeology, vol. 4, pp. 35–49, 1998. (In Rus.)
16. Yablonskiy, L. T. On the origin of the Scythian culture of the Black Sea region according to the data of modern palaeoanthropology. Ed. by Gulyaev, V. I., Ol'khovskiy, V. S. Scythians and Sarmatians in the 7th-3rd centuries BC: Paleoecology, anthropology and archaeology. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 2000: 73–79. (In Rus.)
17. Chugunov, K. V., Nagler, A., Partsinger, G. Arzhan-2: Materials of the Bronze Age. In Okunev collection 2. St. Petersburg, 2006: 303–311. (In Rus.)
18. Savinov, D. G. Tuva of the early Scythian time at the “crossroads” of cultural traditions (Aldy-bel culture). In Cultural broadcasts and historical process (Paleolithic – Middle Ages). St. Petersburg, 1994: 76–92. (In Rus.)
19. Mandel'shtam, A. M., Stambul'nik, E. U. On some problems of the history of the early nomads of Tuva. The latest research on the archaeology of Tuva and the ethnogenesis of the Tuvans. Kyzyl, 1980: 43–59. (In Rus.)
20. Kovalev, A. A. Stone sculptures of the Black Irtysh (once again about the Dzungarian ancestral home of the Scythians). Scythians. Khazars. Slavs. Ancient Russia: Proceedings of the Intern. scientific. conf., dedicated to M. I. Artamonov's 100th anniversary. St. Petersburg, 1998: 24–29. (In Rus.)
21. Kovalev, A. A. Chemurchek cultural phenomenon. Its origin and role in the formation of the cultures of the Early Bronze Age of Altai and Central Asia. In Western and Southern Siberia in antiquity. Collection of scientific papers dedicated to Yu. F. Kiryushin's 60th anniversary. Barnaul, 2005: 178–184. (In Rus.)
22. Machinskiy, D. A. The land of the Arimasps, the vastness of the Aryans and the “Scythian” mirrors with a rim. Collection of the articles dedicated to M. I. Artamonov's 100th anniversary. St. Petersburg, St. Petersburg State University, 1998: 102–117. (In Rus.)
23. Dobrovolskiy, L. S., Kazhenova, G. T. The origins of the Scythians: migration or autochthonous origin? Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii), no. 4, pp. 328–356, 2021. DOI:10.33876/23111-0546/2021-4/328-356 (In Rus.)
24. Grakov, B. N. Early Iron Age. Moscow: Moscow State University, 1977. (In Rus.)
25. Klochko, V. I., Murzin, V.Yu. On the interaction of local and introduced elements of the Scythian culture. Ed. by Chernenko, E. V. Scythians of the Northern Black Sea region. Kiev: Naukova dumka, 1987: 12–19. (In Rus.)
26. Murzin, V.Yu. European Cimmerians and Asian Cimmerians. Archaeology and Ancient History of Ukraine, vol. 2, pp. 500–504, 2017. (In Rus.)
27. Murzin, V.Yu. Scythian Antiquity of the Northern Black Sea Region. Kiev: Naukova dumka, 1984. (In Rus.)
28. Alekseev, A.Yu. Chronography of European Scythia. SPb: State Hermitage Publishing House, 2003. (In Rus.)
29. Grechko, D. S. From Archaic Scythia to Classical. Archeology and long history of Ukraine, vol. 2, pp. 33–60, 2016. (In Rus.)
30. Tairov, A. D. Saki of the Aral Sea region in the steppes of the Southern Trans-Urals (according to the materials of the Marovy Shlyakh cemetery). Ed. by Obydenova, G. T., Savelyev, N. S. Southern Ural and Adjacent Territories in Scythian and Sarmatian Time. Ufa: Gilem, 2006: 76–91. (In Rus.)
31. Tairov, A. D. Rhythms of steppe Eurasia: impulse of the 6th century BC. In Science of South Ural State University. Chelyabinsk, vol. 1, pp. 160–164, 2008. (In Rus.)
32. Murzin, V.Yu. Origin of the Scythians: The main stages in the formation of the Scythian ethnos. Kiev: Naukova dumka, 1990. (In Rus.)
33. Akishev, K. A. 1973. Asian Saks and European Scythians (general and special in culture). Ed. by Akishev, K. A. Archaeological Studies in Kazakhstan. Alma-Ata: Nauka: 43–58. (In Rus.)
34. Dobrovolskiy, L. S., Sydykov, E. B., Umitkaiev, U. U., Kazhenova, G. T. Origin of the Scythians of the Northern Black Sea Region: Issues, Hypotheses and Prospects. Volga archeology, no. 1, pp. 145–158, 2022. DOI:10.24852/pa2022.1.39.145.158 (In Rus.)
35. Kazhenova, G. T., Dobrovolskiy, L. S. Scythian Burials: The Problem of Localization of the Royal Mounds. Humanitarian Vector, vol. 16, no. 3, pp. 176–183, 2021. DOI: 10.21209/1996–7853-2021-16-3-176-183. (In Rus.)

Information about authors

Dobrovolskiy Lubomir S., Student; L. N. Gumilyov Eurasian National University; 2 Satpaeva st., Nur-Sultan, 010008, Republic of Kazakhstan; e-mail: lubomirdobrovolskiy@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-1392-5355>.

Kazhenova Gulnar T., Candidate of History; L. N. Gumilyov Eurasian National University; 2 Satpaeva st., Nur-Sultan, 010008, Republic of Kazakhstan; e-mail: gkazhenova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4124-0460>.

Umitkaliev Ulan U., Candidate of History; L. N. Gumilyov Eurasian National University; 2 Satpaeva st., Nur-Sultan, 010008, Republic of Kazakhstan; e-mail: uumitkaliev@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7870-0045>.

Contribution of the authors to the article

L. S. Dobrovolskiy – the main author, collection, analysis and systematization of the research material, as well as formulation of conclusions and design of the article.

G. T. Kazhenova – analysis of the research material and formulation of conclusions.

U. U. Umitkaliev – analysis of the research material, formulation of conclusions.

For citation

Dobrovolskiy L. S., Kazhenova G. T., Umitkaliev U. U. “Ethnicity” of the Scythians: Problems in the Aspects of Ontology and Gnoseology // Humanitarian Vector. 2022. Vol. 17, No. 3. PP. 89–99. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-89-99.

Received: April 14, 2022; approved after reviewing May 15, 2022; accepted for publication May 20, 2022.